

Егорова Д.Д.

*студент, 1 курс, 1 группа отделения клинической психологии
Лечебного факультета и факультета клинической психологии
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского
Минздрава России
Россия, г. Саратов*

Майорова Е.Е.

*студент, 1 курс, 1 группа отделения клинической психологии
Лечебного факультета и факультета клинической психологии
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского
Минздрава России
Россия, г. Саратов*

Степкина В.С.

*студент, 1 курс, 1 группа отделения клинической психологии
Лечебного факультета и факультета клинической психологии
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского
Минздрава России
Россия, г. Саратов*

Научный руководитель:

*Камнос А.Д., кандидат философских наук
доцент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского
Минздрава России
Россия, г. Саратов*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются механизмы возникновения тревожности у человека цифровой эпохи, буквально «погруженного» в поток политических новостей. Травматичность политического контента определяется также и тиражированием дезинформации. Авторы полагают, что развитие медиаграмотности населения, способного критически осмыслить медийный контент, станет более перспективным вариантом борьбы с дезинформацией по сравнению с усилением цензуры.

Ключевые слова: тревожность, травматичность, политика, медиатекст, политические новости, политический контент, стрессоустойчивость, фейковые новости, дезинформация.

Egorova D.D.

Student

***1th year student of the 1 group of the Faculty of General Medicine and
Faculty of Clinical Psychology***

Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky

Russia, Saratov

Maiorova E.E.

Student

***1th year student of the 1 group of the Faculty of General Medicine and
Faculty of Clinical Psychology***

Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky

Russia, Saratov

Stepkina V.S.

Student

***1th year student of the 1 group of the Faculty of General Medicine and
Faculty of Clinical Psychology***

Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky

Russia, Saratov

Scientific adviser

*Campos A.D., Ph.D. in Philosophy Department of Philosophy,
humanitarian science and psychology
Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky
Russia, Saratov*

POLITICAL CONTENT AS A POTENTIAL SOURCE
OF PSYCHOLOGICAL TRAUMA

Abstract: *the article examines the mechanisms of anxiety in a person of the digital age, who is literally "immersed" in the history of political news. The traumatic nature of political content is also determined by the replication of disinformation. The authors believe that the development of media literacy of the population, which is able to critically comprehend media content, will become a more promising option for combating disinformation in comparison with increased censorship.*

Key words: *anxiety, trauma, politics, media text, political news, political content, stress tolerance, fake news, disinformation.*

Приходится констатировать, что современный медийный контент «наряду с уникальными возможностями оперативного детального освещения событий может нести потенциальную опасность для аудитории»¹. Есть основания полагать, что большинство зависимостей (пиар-аддикции как чрезмерная тяга самопрезентации в сетях, интернет-зависимости типа веб-серфинга и постоянной проверки своих аккаунтов в социальных сетях и т.п.), а также разного рода угрозы психике и физическому здоровью в значительной мере определяются слабой модерацией контента, отсутствием должной проверки фактологического материала публикаций, низким уровнем медиаграмотности населения.

¹ Милославская З.А. Потенциальная опасность современного медиатекста: причины и следствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. Т. 22. № 1. С. 115.

С интенсификацией распространения интернет-связи СМИ как вероятный источник травмирующей информации стали все чаще подвергаться критике. При этом считается, что именно публикации политического содержания имеют высокий дестабилизирующий потенциал.

Известно, что всякий психологический стресс базируется на информационном стрессе – на информации, которая вызывает негативные эмоции и тревогу – и может проявляться даже на физическом уровне.

Политические новости как стрессор способствуют возникновению у человека состояния, связанного с «предвосхищением угрозы, неприятности, неудачи, субъективно проявляющееся через ощущение напряжения, вызванного опасением, предчувствием беды, несчастья»². Такое состояние сигнализирует о приближении опасности, а потому – в определенном смысле – полезно: выполняет адаптивную функцию. Однако в ситуации, когда степень угрозы чрезмерно завышена, у человека возникает стресс-реакция, не коррелирующая реальной угрозе: ресурсы организма растрачиваются вхолостую.

В условиях постоянного интенсивного потока политического контента человек переживает многие информационные поводы (по сути нейтральные для него лично) как угрожающие ему; такая предрасположенность непродуктивна для психики человека. Вырабатываемая таким образом личностная тревожность требует средств защиты, которые зачастую неконструктивны³.

Высокая скорость новостного потока и возможность мгновенной реакции (в том числе за счет комментирования новостных сюжетов на форумах конвергентных СМИ) коренным образом изменили векторы воздействия: от монолога традиционных СМИ к победе диалоговой модели современных интернет-изданий. При всей демократичности новой модели, допускающей свободное выражение мнения по поводу новостного сюжета, слабая

² Тревога и тревожность / Сост. и общ. ред. В.М. Астапова. СПб., 2001. С. 2.

³ Подробнее см. Габдреева Г.Ш. Место тревожности в структуре развивающейся психологической защиты личности // Ученые записки Казанского университета. 2010. Том 154, кн. 6. Гуманитарные науки. С. 235.

возможность модерирования/цензурирования (кроме ситуаций, предусмотренных законодательством РФ) – вызывает тревогу.

Зачастую горячие споры и конфликты возникают в комментариях именно к политическим новостям. В XXI веке появилась новая возможность накаливать ситуацию вокруг политических событий путем разжигания перепалки провокаторами-троллями. В зависимости от опытности и «проплаченности» автор-«тролль» может как просто привлекать к себе внимание (зарабатывая репутацию, с тем чтобы потом получать плату за свою деятельность), так и отвлекая аудиторию от того события, которое важно «спустить на тормозах». З.А. Милославская обращает внимание на то, что «троллетекст», являясь диалогом по форме, по сути представляет собой монолог; его характеризуют провокационность, авторитарность и анонимность⁴. Нападки «тролля» могут вызвать эмоциональный отклик негативного содержания – от расстройства до агрессии – со стороны реципиента. Выводя из равновесия собеседников оскорбительным или снисходительным тоном, «тролль» создает необходимую ему и его работодателю атмосферу вокруг информационного повода. В итоге негатив, пережитый от общения с «троллем», остается определенной психологической травмой и продолжает оказывать влияние на политические решения собеседника даже после того, как он, с его точки зрения, успокоится и забудет словесный конфликт.

Еще один аспект проблемы травмирующего политического контента – тиражирование дезинформации в социальных сетях и СМИ. Нам импонирует подход, представленный Т.А. Романовой, Н.И. Соколовым, Ю.Ю. Колотаевым, классифицирующих позиции относительно модерирования и цензуры на патерналистскую и адаптивную⁵. Патерналистская модель ориентирована на цензурирование контента, на порицание СМИ, допускающих публикацию фейковых новостных материалов – с целью защиты потребителей от некачественного медиатекста. Адаптивная же модель складывается вокруг

⁴ См. Милославская З.А. Цит. соч. С. 117.

⁵ Романова Т.А., Соколов Н.И., Колотаев Ю.Ю. Дезинформация (фейковые новости, пропаганда) как угроза стрессоустойчивости: подходы на уровне Евросоюза и Литвы как его члена // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 1. С. 53—67.

осознания необходимости воспитания вдумчивого «читателя», способного критически осмысливать информацию, умеющего контролировать свои реакции.

Еще в 2016 году Евросоюз подготовил и опубликовал Глобальную стратегию, базовая идея которой — «стрессоустойчивость» (resilience), на которую и покушается дезинформация, в том числе и фейковые новости. Единой парадигмы противодействия дезинформации не существует (дезинформация возможна и неумышленная, в то время как создание фейковой новости — осознанно). Страны и их союзы по-своему решают вопрос о роли государства в данном вопросе — от строгого контроля за содержанием публикаций до позволения высказывать свою точку зрения, то есть от идеала общественной безопасности до идеала свободы слова. И если патерналистская модель реализуется через контроль и противодействие «сомнительным» авторам и изданиям, то адаптивная модель — через повышение медиакомпетентности граждан, которым следует повышать свою устойчивость к фейковым новостям. Социальные науки заинтересовались феноменом стрессоустойчивости тридцать лет назад, и теперь, когда становится понятным, что государству невозможно оградить общество от всех негативных последствий дезинформации, что часть ответственности должна быть делегирована самому обществу, что здравый смысл ограждает человека от медийных опасностей лучше, чем надзор государства — внимание к этому феномену лишь растет.

Принципиальные отличия этих путей таковы: патернализм предполагает поддержание системы в стабильности (несмотря на попытки дестабилизации путем дезинформации граждан); адаптивный же вариант нацелен на достижение равновесия системы, но уже в новой точке.

Подводя итоги, выскажем предположение, что доверять здравомыслию населения перспективнее, чем ужесточать контроль над текстами. В то же время журналистская этика вкупе с осознанием возможности встретиться с потенциальной дезинформацией в медийном тексте — могут во многом сократить риски психологической травмы потребителя политического

контента. Эффективность запретительных мер высока до определенных границ, далее они начинают восприниматься как гиперопека. СМИ, стигматизированные как источник дезинформации, начинают казаться более привлекательными, чем официальные СМИ; и это грозит еще большими трудностями в налаживании диалога государства и общества.

Использованные источники:

1. Габдреева Г.Ш. Место тревожности в структуре развивающейся психологической защиты личности // Ученые записки Казанского университета. 2010. Том 154, кн. 6. Гуманитарные науки. С. 233-243.
2. Милославская З.А. Потенциальная опасность современного медиатекста: причины и следствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. Т. 22. № 1. С. 115-122.
3. Романова Т.А., Соколов Н.И., Колотаев Ю.Ю. Дезинформация (фейковые новости, пропаганда) как угроза стрессоустойчивости: подходы на уровне Евросоюза и Литвы как его члена // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 1. С. 53-67.
4. Тревога и тревожность / Сост. и общ. ред. В.М. Астапова. СПб.: Питер, 2001. 256 с.